

Глава 1.3

- Профессор-тупица буквально усыпляет меня, - вздохнула Моне. Она подперла голову рукой, опираясь на крошечный подлокотник. Казалось, она была в нескольких секундах от того, чтобы заснуть.

- Как ты себя чувствуешь? - с любопытством спросил я, так как она редко бывала такой тихой. Она не ответила. "Черт возьми, - подумал я, - может быть, мне действительно нужно воспользоваться одеколоном. Я для нее как мираж".

Прошло десять минут. Моне уронила ручку, заснув. Я поднял ее для нее и вернул обратно. Сделав это, я разбудил ее.

- Что случилось? - она сонно моргнула.

- Вот, ты уронила ручку, - весело ответил я. Она слегка улыбнулась и взяла ручку. Было ясно, что она предпочла бы спать, чем бодрствовать, делая заметки ручкой. Я такой болван. Зачем я взял ее ручку и разбудил ее; это похоже на флирт в средней школе. Черт побери, все идет ужасно.

- Ооооо, - простонала Моне. Это был не сексуальный стон, она стонала от того, как ей было скучно. Ей отчаянно хотелось уйти или поспать. К сожалению, мой член не знал разницы, ее стоны мгновенно возбудили меня.

- Оооо, - снова простонала она. Мне становилось все труднее и труднее контролировать себя. Я усталился на свой рюкзак. Одеколон прямо там, внутри, а Моне прямо рядом со мной. Зачем я его принес? Так трудно оставаться сильным.

- Ууухх, - застонала Моне. Она продолжала шуметь и попыталась поерзать на стуле, чтобы заснуть. Я больше не мог этого выносить. Я был полностью возбужден от сексуальных звуков, которые она издавала. Я потянулся к своему рюкзаку и быстро вытащил пробирку. В пробирке светилась розовато-пурпурная жидкость. Это было почти так, как если бы она манила меня, умоляя, чтобы ее использовали.

Я взглянул на Моне. Она снова опустила голову на руку, закрыв глаза, совершенно не обращая внимания на пробирку в моей руке. Оливково-зеленая майка, которую она носила, задралась достаточно, чтобы показать тонкую полоску плоского сексуального живота. Вик была в чем-то права, у Моне сиськи были меньше, чем я помнил, но они выглядели потрясающе и задорно в ее топе. Оглянувшись на ее обнаженный золотой пупок, я увидел, какой грушевидной формы она была. Ее бедра натянули ткань голубых джинсов. На ней были джинсы с дырами и прорезами. Одна из дырок оказалась прямо на ее бедре, открывая светло-золотистую плоть, натягивающую нити материала, пересекающие разрыв. Мой член принимал все мои решения. Зная это, я действовал быстро, прежде чем моя совесть смогла остановить меня. Как можно тише я вытащил резиновую пробку из пробирки. Вик сказала, что это можно использовать как одеколон, поэтому я щедро намазал этим на пальцы и похлопал по шее. Я использовал слишком много, поэтому я потерял остальное на запястьях и потерял запястья вместе, чтобы они высохли.

Затем я нервно оглянулся на Моне. Ее глаза все еще были закрыты. Мои глаза лихорадочно метались по комнате. Паранойя все сильнее овладевала мной. Казалось, меня никто не поймал. Я молча сунул пробирку, наполненную оставшимся одеколоном, обратно в рюкзак. Мое сердце чуть ли не выпрыгивало из груди. Мое сердцебиение было таким тяжелым, что я мог поклясться, что другие люди могли его слышать. Я проверил, слышит ли это Моне. Конечно,

она не слышала, никто не мог. Я понял, что перестал дышать. Медленно я пришел в себя, сделал несколько глубоких вдохов. Я снова посмотрел на Моне. Ничего не происходило. Неужели я только что испугался без всякой на то причины? Неужели эта штука даже не сработала? Вероятно, не сработала.

Как только я подумал об этом, я начал замечать, как одеколон начинает действовать. Моне сидела неподвижно с закрытыми глазами. Постепенно на ее майке образовались две маленькие точки. Это были ее соски! Они становились твердыми и создавали выпуклости. Они росли, и росли, и росли, пока не стали ясно видны любому. Я никогда раньше не видел, чтобы соски так тыкались в одежду. Я почувствовал, как мой член подпрыгнул.

Внезапно глаза Моне распахнулись. Она больше не сутулилась и теперь сидела прямо, совершенно проснувшись. Я старался не смотреть, но краем глаза заметил, как Моне покраснела, прежде чем поправить лифчик. Это не решило ее проблему. Она заерзала на своем стуле. Несколько секунд назад она едва могла бодрствовать, а теперь двигалась, ерзала и кипела энергией. Это было похоже на то, как возбужденный щенок пытается усидеть на месте. Моне была повсюду, ерзая на своем стуле. Я похлопал ее по плечу и притворился, что не замечаю ее груди или ее постоянного движения.

- Эй, у меня новый одеколон, как тебе он? - спросил я, вспомнив инструкции Вики. Я протянул ей свое правое запястье.

Моне тяжело дышала. Ее грудь вздымалась и опускалась, подчеркивая ее возбужденные соски. Не говоря ни слова, она схватила меня за руку. Ее длинные ярко-розовые ногти впились в меня. Они прекрасно контрастировали с ее кожей. Она поднесла мою руку к своему лицу и понюхала ее, наклоняясь. После этого она тут же отпустила ее и выпрямилась.

- Извини, это было странно, - выдавила Моне.

- Что было странно? Ты в порядке? - обеспокоенно спросил я.

- Я не хотела так тебя хватать... это бы... - Моне остановилась на полуслове. Она не смотрела на меня. Глядя на нее в профиль, я видел, как тяжело она дышит. Она ничего не сказала и не посмотрела в мою сторону. Это было похоже на то, что она была в трансе. Ее грудь несколько раз поднималась и опускалась, когда она пыталась отдышаться.

- Ты в порядке? - снова спросил я, начиная чувствовать себя виноватым.

Вот тогда она и сорвалась. В этот момент старая Моне исчезла. Она не ответила на мой вопрос. Вместо этого она схватила меня за руку и выпалила:

- Пойдем со мной!

Моне вытащила меня со стула. Я едва успел поднять свой рюкзак, она очень быстро выдернула меня из лекционного зала. Я едва поспевал за ней в коридоре. Люди смотрели на нас. Она устраивала сцену. К тому времени мы уже держались за руки, когда она поспешно вышла на улицу. Мои ноги спотыкались, когда она тянула меня за руку.

- Куда мы направляемся? - спросил я. Мой разум работал быстрее, чем наши ноги.

Моне остановилась. После быстрой ходьбы ее грудь поднималась и опускалась еще быстрее. Ее лицо слегка блестело от пота.

- Мы едем в мое общежитие, - ответила она.

- Эм, а зачем? - невинно спросил я.

- А затем что я никогда в жизни не чувствовала себя такой возбужденной. Мне нужно выебать тебя, ясно? - саркастически переспросила Моне. Она вытерла пот со лба. Ее грудь тяжело вздымалась.

- Да, - ответил я в шоке.

Одеколон определенно подействовал. Моне была возбуждена и хотела трахнуть меня. Мой член был слишком твердым, чтобы я чувствовал себя виноватым из-за использования одеколona. Я собирался заняться сексом с Моне. Было неясно, как я смогу превратить эту сумасшедшую связь в отношения, но в тот момент я даже не думал об этом.

Мы влетели в дверь комнаты Моне в общежитии. Она была старшекурсницей, но все еще жила в общежитии. Это означало, что у нее была соседка по комнате. Мы с Моне устали на худенькую маленькую азиатку, сидящую на кровати. Она посмотрела на нас и заметила, что Моне держит меня за руку.

- Убирайся, Жасмин, - приказала Моне. Девушка раздраженно встала и вышла из комнаты.

- Это было довольно грубо, это твоя соседка по комнате?

Это был глупый вопрос, но Моне, похоже, все равно меня не услышала. Она заперла дверь и накинула цепочку, не позволяя войти даже своей соседке по комнате. Следующее, что я помню, как футболка упала на пол. Я посмотрел вниз. Это была моя. Моне лапала меня повсюду, срывая с меня одежду.

- Ого, что на тебя нашло? - спросил я, как будто не знал.

- Я чертовски мокрая, - ответила Моне. Это звучало так, словно она умоляла. Одеколон оказался сильнее, чем я думал. Она была маньячкой. Моне схватилась за свою майку внизу и сорвала ее. Ее груди были обтянуты черным лифчиком, который плотно сжимал их. Они были небольшими, но все равно выглядели как горсть. Ее лифчик определенно помогал им выглядеть потрясающе. Вик может отвалить, у Моне были отличные сиськи. Они были там, подпрыгивая прямо передо мной, когда она снимала лифчик. Золотистые сиськи с коричневатыми сосками. Мой взгляд скользнул вниз, к ее плоскому животу. Она была такой худой, что живот едва поднимался, когда она дышала. Мои глаза рискнули опуститься ниже, чтобы посмотреть, как Моне снимает джинсы. Ей пришлось немного сексуально пошевелиться и встряхнуться, чтобы снять их со своей огромной задницы. Мой член дернулся. Именно тогда я заметил, что Моне сняла с меня всю одежду. Когда я оглянулся на нее, она тоже была полностью обнажена. Черт, она была шустрой. Я не видел порно, где они так быстро раздеваются.

Моне прикусила свои ярко-вишневые губы.

- Залезай на мою гребаную кровать! - приказала Моне. Она не валяла дурака. Было так жарко, как сильно она хотела меня.